

Интуитивный подход к переводу у Владимира Библихина

Михаил Голубов (Магистерская программа «Философская антропология»)

Владимир Вениаминович Библихин известен широкой публике прежде всего как переводчик и, только во вторую очередь, как самостоятельный мыслитель. Это амплуа кажется идущим полностью вразрез с позицией автора, для которого словосочетание «язык философии» является тавтологией, сродни «свечение света»¹. Язык неотделим от философии. Но также и перевод неотделим от языка. Тем более, когда встает вопрос о переводе философии. Сразу возникает желание узнать, можно ли говорить о национальном характере той или иной философии, если она была сформулирована посредством конкретного языка, со всеми вытекающими отсюда грамматическими ограничениями. Возможен ли перевод в собственном смысле этого слова, как передача того же самого и без потерь, но другими средствами? Именно этим вопросом задается Библихин, особенно в 1970-е годы, когда у него выходит несколько работ, прямым образом посвященных проблеме перевода. В данной статье мы рассмотрим вопрос о том, как именно характеризуется подход Владимира Библихина к переводу². Но, прежде чем обратиться непосредственно к его мысли, нам понадобится проделать небольшой круг, чтобы правильно войти в проблему перевода и задать контекст ответов, которые уже существовали на момент написания Библихиным работ по этой теме.

Перевод, как «открытие смысла переводимого для другого»³, может осуществляться разными способами и, порой, оригинальное произведение только выигрывает от наличия сразу нескольких, конкурирующих между собой переводов, в каждом из которых ставились совершенно разные задачи⁴. В своей знаменитой лекции «О разных методах перевода» Ф. Шлейермахер предлагает рассматривать перевод в очень узком ключе. Прежде всего, обычно (мы под ним подразумеваем) под ним подразумевается перевод между разными языками, а не внутри одного. Затем мы различаем устные (включая синхронный) виды перевода и письменные. Только последние нас интересуют, потому что устные виды перевода направлены преимущественно на передачу общего смысла, а/в то время как детали и нюансы не играют там

важной роли, и успех коммуникации довлеет над строгостью в передаче формы. Именно письменные виды перевода открывают нам тот ракурс, из которого можно задать вопрос о сущности перевода. На этом уровне, согласно Шлейермахеру, выделяются два противоположных полюса, к которым склоняется каждый письменный перевод. Первый – это

ориентация на автора, к которому (мы подводим читателя) подводится читатель, а другой – ориентация на читателя, к которому (мы подводим автора) подводится автор⁵. Шлейермахер описывает их следующим образом:

1) Первый способ перевода [ориентированный на автора] подразумевает, что если бы римский автор знал немецкий так же хорошо, как переводчик – латынь, то свое произведение, изначально созданное на латыни, он перевел бы по-немецки так же, как это сделал переводчик.

2) Второй способ перевода показывает не то, как писатель-римлянин перевел бы свое произведение, но как он написал бы его по-немецки, будучи немцем. Пределом совершенства в этом случае было бы такое положение дел, при котором все немецкие читатели превратились бы в знатоков и современников автора, так что перевод стал бы для них оригинальным произведением⁶.

Получается так, будто бы мы покинули вместе со Шлейермахером область перевода «внутри одного языка», но, максимально от него удалившись в чистом письменном переводе, мы снова наткнулись на это требование во втором из представленных выше случаев. Забегая вперед, можно сказать, что, рассматривая творчество Владимира Бибихина как переводчика через призму этих двух взаимоисключающих позиций⁷, можно сказать, что он относится именно ко второму подходу, со всеми вытекающими из этого последствиями и рисками: писать на своем языке так, как написал бы автор оригинала, если бы он сам был русским, что требует от переводчика безукоризненно понимать смысл и сложность оригинала.

К подобному же выводу выводу приходит в конце знаменитой статьи «Задача переводчика» Вальтер Беньямин во введении к переводу «Парижских картин» Бодлера. Беньямин пишет следующее:

Подобно тому, как для сочленения черепков сосуда нужно, чтобы их последовательность была соблюдена до мельчайшей детали, а сами они не обязательно должны быть походить друг на друга, так и перевод, вместо того чтобы добиваться смысловой схожести с оригиналом, должен любовно и скрупулезно создавать свою форму на родном языке в соответствии со способом производства значения оригинала, дабы оба они были узнаваемы как обломки некоего большего языка, точно так же, как в черепках узнаются обломки сосуда. Именно поэтому переводу следует практически отказаться от стремления что-то сообщить, передать смысл, и оригинал в этом плане важен ему лишь постольку, поскольку он уже избавил переводчика и его труд от мук оформления и передачи сообщения⁸.

Задача переводчика. Жак Деррида в своем тексте, посвященном анализу произведения Бенямина, ставшим уже классическим в теории перевода, указывает на то, что первое слово в названии не совсем точно отражает немецкое слово «Aufgabe»⁹. Ни французское «tâche», ни – можем добавить мы – эквивалентное ему русское «задача» не отражают коннотаций немецкого слова. В нем не хватает неслышного для иностранного уха намека на долг, обязанность, ответственность, вмененные переводчику. Его долг – обработка (по обработке) своего собственного языка схожим образом с оригиналом (образом), что уже подразумевает очень хорошее знание оригинального текста. Отношения текста-донора и текста-реципиента можно описать в терминах экономики, например, сказав, что переводчик не обязан сохранять эквивалентность вплоть до буквализма и способен заменять целые конструкции или выражения. Но, в таком случае, у него появляется кредит перед лицом автора: он вынужден компенсировать этот заем иначе, другими средствами.

Проиллюстрированный выше пример с двумя подходами к переводу можно найти и у самого Владимира Бибикина. В своей ранней статье 1973 года «К проблеме определения сущности перевода» он пишет о том, что в истории перевода мы можем заметить яркий переход от греческой герменейи (ερμηνεία) к латинскому *traductio*.

Для греческой классики с ее сознанием своей культурной исключительности внимание к внешней форме иностранного текста было нехарактерно. [...] Однако очень скоро, в первую очередь в ходе образования римского варианта античной цивилизации, положение изменилось. Отношение к иностранному тексту в Европе стало иным: он начал рассматриваться теперь уже часто как документ более высокой культуры чем культура воспринимающего языка¹⁰.

Traductio подразумевает особую внимательность к форме, в то время как герменейя была изъяснением, выражением, парафразом, происходящими в пределах одного языка. Именно здесь рождаются два противоположных полюса: вольный перевод (ориентированный на читателя) и буквальный перевод (ориентированный на автора). Бибикин пишет об их характере следующее: «Признание самодовлеющей ценности собственной культуры, хотя бы ее потенциальной ценности, неизбежно склоняет к свободному переводу, герменейе. Отрицание самодовлеющей, безусловной ценности собственного языка как орудия культуры, хотя бы это отрицание и было бессознательным, неизбежно ведет к переводу как *traductio*»¹¹.

Буквальный перевод ходит по краю обесмысливания текста оригинала, появляется соблазн сказать все прямо, не попытавшись вникнуть в смысл произведения, что порой

приводит к тем сложностям, которые всегда сочетаются с буквализмом. Так, в этой же статье, Бибикин берет в качестве примера греческое понятие $\mu\acute{\iota}\mu\eta\sigma\iota\varsigma$ тексте Платона. Автор пишет, что переводчика «здесь принципиально не интересует, что в греческом языке это слово имеет и другие значения»¹², они все редуцируются к автоматическому переводу всех нюансированных мест одним термином «подражания». Однако это же включает в себе обратную опасность: интуитивный подход к вольному переводу, который опирается больше на чутье, чураясь комментариев к тексту и указаний на «политические» решения при переводе в скобках или сносках. Этой опасности не избежал и сам Бибикин.

Подобную характеристику можно найти у коллег Владимира Вениаминовича. Так у Натальи Автономовой в недавно выпущенной статье во французском сборнике, посвященном опыту переводчиков Деррида из разных стран, можно найти отрывок, содержащий прямое указание на этот стиль, который Автономова называет «интуитивным» способом перевода. Она пишет следующее:

Одной из важнейших интеллектуальных задач постсоветского периода мне казалось формирование – в том числе в процессе перевода – русского философского языка, создание русскоязычной терминологии там, где ее не существовало или существовало в черновом состоянии [...] Не все переводчики согласятся с важностью этой задачи: для некоторых при переводе иностранных текстов важнее дать волю своей интуиции или поддаться тонким каламбурам, чем проявить рефлексивность. Так, некоторые мои коллеги предпочитают при переводе Деррида реализовывать либо игровые, мимические, либо «несерьезные» стратегии (например, Дмитрий Кралечкин в его переводе и комментарии к «Письму и различию»), или, чтобы использовать техническую лексику, интуитивистский тип перевода (так В. Бибикин в своем переводе «Позиций»: он переводит термины инстинктивно, в зависимости от ситуации, и даже основные понятия переведены различными способами, без того, чтобы читатель мог их идентифицировать). Вот почему в этой ситуации я считала необходимым подчеркнуть сознательный, «антиинтуитивистский» фактор процесса перевода¹³.

Можно ли назвать подход Владимира Бибикина к переводу интуитивным? Скорее да, чем нет. И несмотря на то, что претензия Автономовой на формирование традиции, узуса перевода кажется по большей части справедливой, тем не менее, называя здесь и выше бибикинский перевод интуитивным, мы не подразумеваем тот пейоративный смысл, который в него вкладывают в обыденном словоупотреблении, подразумевая нерациональный, ненаучный подход. Напротив, перевод у Бибикина интуитивен именно в том смысле, в котором он «и есть

Интуитивный подход к переводу у Владимира Бибикина

тот же самый оригинал, только отлит в другую частную форму»¹⁴, что, например, полностью совпадает с позицией Бенямина из приведенного выше отрывка. Его перевод интуитивен, ведь философский текст для него так же, как и поэзия, много теряет от пересказа и может быть только воссоздан, поэтому переводчик обрабатывает язык изнутри, стараясь склонить его, согнуть, принудить к нужному смыслу, даже если для этого понадобится сломать синтаксис или учинить насилие над морфологией. Все это нужно для одной цели – быть верным своему долгу, оставаться до конца верным долгу переводчика перед автором оригинального текста. И эта же задача показывает границы перевода, самого этого понятия, ведь от переводчика при таком подходе требуют, чтобы он стал полноценным соавтором, «рерайтером» старого текста в буквальном смысле: изображенный сызнова средствами другого языка, он своей уникальностью ничуть не уступает оригиналу. Да и сами категории «оригинала» и «копии» уже малоприменимы¹⁵.

Таким образом, если подчинить наш взгляд дихотомии, ставшей уже классической в переводоведческой литературе, то подводя итог, можно сказать, что Владимир Бибикин являет собой одного из ярчайших представителей «вольного» или «интуитивного» перевода в русской философской среде позднесоветского и постсоветского периода.

Библиография

- Avtonomova N. Déconstruction et traduction : sur la réception de Derrida en Russie / Traduit du russe par G. Fondu. Traduire Derrida aujourd'hui. Revue ITER N°2, 2020 // Lire-travailler-derrida.org (<http://lire-travailler-derrida.org/revue/natalia-s-avtonomova-deconstruction-et-traduction-sur-la-reception-de-derrida-en-russie/>). Дата обращения: 14.01.21.
- Бенямин В. Задача переводчика // (<http://kassandron.narod.ru/commentary/11/6ben.htm>) Дата обращения: 14.01.21.
- Бибикин В. К проблеме определения сущности перевода // Bibikhin.ru (http://bibikhin.ru/k_probleme_opredeleniya_sushnosti_perevoda). Дата обращения: 14.01.2021.
- Шлейермахер Ф. О разных методах перевода [текст лекции] // Филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова (<http://www.philol.msu.ru/~discours/images/stories/Schleiermacher.doc>). Дата обращения: 14.01.2021.

Сноски

- 1 *Derrida J.* Des tours de Babel // Derrida J. Psyché. Paris: Editions Galilée, 1998, p. 211.
- 2 *Avtonomova N.* Déconstruction et traduction : sur la réception de Derrida en Russie / Traduit du russe par G. Fondu. Traduire Derrida aujourd'hui. Revue ITER N°2, 2020 // Lire-travailler-derrida.org (<http://lire-travailler-derrida.org/revue/natalia-s-avtonomova-deconstruction-et-traduction-sur-la-reception-de-derrida-en-russie/>). Дата обращения: 14.01.21.
- 3 *Беньямин В.* Задача переводчика // (<http://kassandrion.narod.ru/commentary/11/6ben.htm>) Дата обращения: 14.01.21.
- 4 *Бибихин В.* К проблеме определения сущности перевода // Bibikhin.ru (http://bibikhin.ru/k_probleme_opredeleniya_sushnosti_perevoda). Дата обращения: 14.01.2021.
- 5 *Бибихин В.* Язык философии [текст лекции] // Bibikhin.ru (http://www.bibikhin.ru/yazik_filosofii). Дата обращения: 14.01.2021.
- 6 *Шлейермахер Ф.* О разных методах перевода [текст лекции] // Филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова (<http://www.philol.msu.ru/~discours/images/stories/Schleiermacher.doc>). Дата обращения: 14.01.2021.